

Чутян едет на старом желтом волке по переулку, а мышонок - перед ним. Он прыгает по карнизам и углам улицы. Вот забрезжил серебристый свет, и Чутянь галопом мчится к западным воротам Чжанчжоу.

Мышь очень чувствительна, и все жестокие и хаотичные банды Чучжоу на этом пути, а также те, кто бросился резать и убивать, и натурализованные люди, которые толпами хлынули через город. Избегая, Чутянь всегда ходит по тихой и безопасной дороге.

После долгой спешки впереди затихает шум, звук удара оружия и ломающийся звук доспехов.

Чутянь уже почти у академии Лушань, откуда ушел по следам Чу, а старый желтый волк бежит гораздо быстрее обычной лошади. Отряд Чу Юя многочислен, и его постоянно перехватывают и убивают люди Янь Сюя. Когда Чутянь устремился к западным воротам города Чжанчжоу, отряд Чу атаковал западные ворота.

На воротах ворот Симэнь по-прежнему непокорно стоит отряд воинов государства Чжанчжоу, а большой отряд города Чу прижался к воротам города. От вязанки дров разгорелся костер, и ее сожгли под воротами городских ворот. Государственные солдаты в воротах города были опустошены.

Около тысячи натурализованных туземцев сформировали черного дракона, чтобы убить, и они боролись против удара частной армии Чу.

Чу Юй отправился в академию Лушань, чтобы принять участие в банкете Лунмэнь, и фактически взял с собой 5 000 закованных в железные латы тяжеловооруженных всадников. В академии Шушань, в арсенале Лейфа и Дацина из Шанъюня было около тысячи человек, и они проиграли по дороге в Симэнь. Сотни людей, а теперь еще и более трех тысяч всадников отправились на штурм городских ворот.

Чу Тие Ту с несколькими десятками тысяч людей будет безумно резать, убивая плоть и кровь в ворота города, большой кусок сломанных конечностей постоянно вылетает, более 300 натурализованных туземцев разбиваются в дыхании Убейте его.

Ворота города ворота _ грохот упал, натурализованные люди хотят положить десятки тысяч ворот, чтобы заблокировать путь к Чу.

Чу Тие Ту "хихикнул" ухмыльнулся, держа большой нож в обеих руках, и разбил его на десятки тысяч заслонов. Рванулся холодный туман, серый свет ножа разорвал воздух, и нож разбился на две части.

Страшная высокая температура сделала Врата Ваньшоу чрезвычайно хрупкими, и газ ножа был разрушен.

Раздался свисток, Чу Тиету и другие повернулись и вернулись, окружив Чу, роскошный, огромный автомобиль выехал из городских ворот, устремившись к форту Чучжоу на северо-западе города Чжанчжоу.

Эскадроны эскадронов устремились к Сичэнмэну из Лучжоу. Они громко кричали и хотели догнать частную армию Чу. Частное войско Чу в задней части храма внезапно подняло руки. Сотни кулаков были сформированы как гром. Из них вылетели бусины и упали на землю.

Огонь разлетелся, и во все стороны полетели бесчисленные куски ядовитого треугольного

железа. Сотни преследующих солдат, выбегающих из городских ворот, были утоплены огнем. С яростными криками их тела разлетались, как решето. Кровь падает на землю.

Независимо от тяжести ранения, эти раненые скорпионы дернулись всего несколько раз, и вся черная кровь, вытекающая из оков, упала.

Чу Тянь стоял на углу улицы недалеко от ворот Сичэн. Он смотрел, как Чу Юй выбегает из городских ворот под **** большого отряда частных войск. Его необъяснимое сердце екнуло, и он выплюнул тяжелый вздох.

Окруженные криками и воплями, члены банды в городе Лучжоу ломаются в дверь.

Они грабят имущество крупных магнатов, которых они не смеют провоцировать в будние дни. Издалека и издалека доносятся женские крики. Что там происходит.

Черный столб дыма похож на волчий. Он поднимается из четырех мест в городе Чжанчжоу. Вначале были только десятки столбов дыма. Когда река вырвалась из города Чжанчжоу, уже были тысячи черных столбов дыма, которые устремились в небо.

Толстые и тонкие столбы дыма сливались в небе на высоте сотен футов от земли, превращаясь в черное облако, накрывшее весь город Чжанчжоу.

Огонь освещал город, а черное облако, сиявшее над головой, некоторое время было ясным, некоторое время темным, и в нем появился великолепный цвет крови, который я не знал, когда он влился в черное облако.

Чу Тянь сбросил печаль на сторону Чу Юя, подсознательно блуждая вокруг, хаос во всех направлениях, бесчисленные люди убивают, бесчисленные люди убивают, бесчисленные люди грабят, бесчисленные люди грабят.

Район Сичэн города Чжанчжоу был местом, где жили люди из городского подполья. Теперь хаос начал распространяться и здесь. Скромные дома горели, а из переулков доносились крики бесчисленных людей. Его зарубил на месте большой человек, похожий на волка.

Чутянь хочет что-то сделать, но вдруг обнаруживает, что не хочет ничего делать!

В эскадронах царит хаос, а огромный город Чжанчжоу превратился в беспорядок. Бесчисленные люди убивают людей, и бесчисленное множество людей погибает. Если только Чутянь не священный демон, что еще он может сделать?

"Точно, собака!" Чу Тянь вдруг вспомнил слова Ли Чжэна и Чжао Сина, которые родились и погибли.

"Я не могу спасти столько людей, но, по крайней мере, я могу спасти своего брата!" Чу Тянь закричал и выстрелил в шею старого желтого волка: "Старый желтый, найди собаку, я знаю, что ты можешь найти ее, не так ли? ?"

Старый желтый волк закричал на небо, и вдруг красные глаза устремились к западным воротам.

Многочисленные натурализованные туземцы заняты спасением жизни и смерти, они заняты лечением товарищей, убитых Лэй Чжу. Старый желтый волк промчался мимо них со злым

ветром. Не было никого, кто мог бы остановить Чу Тяня и старого желтого волка.

Старый желтый волк выскочил из Сичэнмэнь Чжанчжоу, внезапно повернул на юг и помчался к южной части города.

В течение нескольких вдохов кричащие натурализованные туземцы тащились за ним, и несколько мастеров в доспехах некоторое время следовали за старым желтым волком, но старый желтый волк бежал все быстрее и быстрее. В небе был только один человек. Эти мастера колебались некоторое время и в конце концов вернулись в город.

После долгого бега Чу Тяня внезапно накрыл порыв ветра, Цзы Яньшэн на своем необычном золотом драконьем коне легко догнал его, и Чу Тянь побежал плечом к плечу.

"О, это страшно до смерти! В городе убивают людей и устраивают пожары. Это действительно поражает воображение. Я никогда не видел так много людей, похожих на сумасшедших, делающих столько безумных вещей. Человечество, оно очень сложное, ты знаешь меня? Что это такое?"

Цзы Яньшэн сказал Чутяню с большим энтузиазмом: "Самая робкая и слабая семья в будни, ошеломленная хаосом, фактически убила большого дворецкого, которого он не смел обидеть в будни, даже забрав дочь большого дворецкого. Вперед! Что превращает слабую маленькую овечку в волка?"

Цзы Яньшэн задумчиво посмотрел на Чутяня и с улыбкой сказал: "Чу Шитоу, ты можешь ответить мне, почему робкий, слабый член семьи может совершать убийства и грабежи?"

Чу Тянь прищурился на Цзы Яньшэна и туманно сказал: "У каждого человека есть демон, скрытый в его сердце. Некоторые люди используют мораль и праведность, чтобы сдерживать его. Некоторые используют Хао Ранчжэна, чтобы подавить его, а другие используют слабость и робость, чтобы прикрыть его."

"Но дьявол - это все-таки демон, дьявол должен есть людей.

У каждого есть возможность стать демоном, только смотри, хочешь ты этого или нет".

Пурпурный скорпион остался спать, и он ошеломленно произнес: "Это не похоже на рыбацкое стойло, что можно сказать!"

Чу Тянь покосился на пурпурного скорпиона и бросил взгляд.

Цзы Яньшэн внезапно рассмеялся: "Ха, я запутался. Ты не голова рыбы. Ты - темный зонд храма Дацзинь".

Старый желтый волк бежал быстро, лицо Чу Тяньина не было высокомерным, но фиолетовому скорпиону было трудно его догнать, словно он был пращником, а его рот кричал и пускал сплетни.